

Время, предшествовавшее посещению Куруты, было напряженным. Рождество было немного приглушенным из-за того, что Кинзе и Джо казались немного обеспокоенными. Я уже знал, что они были в ужасе от потери меня, и попытался немного успокоить их, зашёл так далеко, что втиснулся на диван между ними.

Халкенбург, Луцурус, Тубеппа и королева Вики присоединились к нам на Рождество в этом году, когда меня учил Тубеппа-ученый, чтобы убедиться, что я здоров. Они очень быстро подняли мрачное настроение.

"В чем дело?" Луцурус спокойно спросил на рождественский ужин.

«Ничего», - ответил Кинзе слишком быстро.

Даже Луцурус мог сказать, что он лгал.

«Материнская сторона семьи Ланы состоит из членов, не проживающих в Восточном Горто. Они связались и хотят встретиться с ней, - прикрыл Джо.

Королева Виктория почти сияла. "Это прекрасно!"

Выражение лица Кинзе стало особенно резким.

«Они не могут расторгнуть усыновление», - указала королева. «Вы получите нашу поддержку».

Последовала неловкая пауза, и Халкенбург решил попытаться сменить тему. Он запустил программу Foster Care, которую Луцурус настаивал.

«Я слышал, что вы наконец-то получили большинство голосов в парламенте», - заявил студент колледжа, и Луцурус усмехнулся.

"Да! За последние несколько месяцев оба Чжан и Тубеппа поддержали меня, предоставив финансирование и исследования того, насколько лучше системная приемная семья, чем детские дома. Получил голосование за день до рождественской вечеринки! »

«Чжан Лэй сделал это, чтобы помочь своему имиджу», - отметил Тубеппа. «После клеветы Камми он хотел сделать что-то, чтобы показать, насколько серьезно он защищает тех, кто уязвим».

«Лучше его, чем Камми», - заявил я, моя неприязнь к женщине, взлетевшей за последние несколько лет. По моему мнению, она все еще была меньшим злом, чем Церриднич, но я не могу бросить ей спасательный жилет, если она упадет с лодки. Если бы это был Церриднич, я бы бросил якорь ему в голову и посчитал бы это добрым делом.

«Не могу этого отрицать», - признался Тубеппа. «Чжан может быть добрым и разумным, даже если он живет за избыток и расточительность».

Королева, Тубепа, Луцурус и Халькенбург все оставались в усадьбе до Нового года, когда Халкенбург вернулся в школу. В то время как Тубеппа занимался исследованиями, что мне показалось все более и более интересным, остальные три плюс Кинзе работали над юридическим планом для системы приемных семей, которая будет представлена в парламент.

Вещи были более интересными в школе. Из-за темпа, который я установил и запомнил так много в своей прошлой жизни, единственной новой информацией была история и география. Они были легко покрыты чтением, так что теперь я листал материалы для 9-го класса.

Когда Кинзе пришел, чтобы обсудить, как я уйду в отпуск, чтобы навестить семью, ответом было то, что я был назначен на остаток года, если это необходимо.

Согласно записям, мне сейчас было семь лет, и вечеринка в этом году была небольшой, в которой участвовали только Джо, Кинзе, бабушка Химари и дедушка Кону.

На следующий день после моего «дня рождения» приехал Джинг. Во время завтрака он ворвался в то, что должно было быть в мой последний день в школе.

«Хорошо, у нас есть десять дней, чтобы добраться до этой встречи, и эти люди живут так далеко от проторенной дороги, что потребуется три дня езды от ближайшего города с аэропортом», - сразу же заявил Джинг, садясь за стол, сутулился так, что я морщился после того, как в мою голову ворвалось столько этикета. «Это дает нам семь дней, чтобы добраться до аэропорта Чинко в провинции Луксо.

«Это путешествие, которое не должно занять более трех дней на самолете», - заявил Джун. «То есть у нас есть несколько дней».

«Правда, собираешься позвонить?» - спросил Джинг с язвительной улыбкой.

«Да, на самом деле», - был ответ. «Я опережал работу и организовывал все, что мог. Я не брал отпуск с пятидневной поездки, когда мы ... забрали Лану.

«И это вряд ли был отпуск», - отметил Кинзе. «Я также закончил почти все свои проекты. Если что-то появится, с нами можно связаться по телефону ».

«Итак, когда мы уйдем?» Спросил Гинг, когда он взял банан из вазы с фруктами, а затем кофейник.

«Мы закончим наши приготовления сегодня, и у Ланы будет школа», - ответил Кинзе, протягивая Гинг чашку для кофе. «У вас нет возражений?»

"Да ты шутишь? Я никуда не пойду наедине с ребенком! Кроме того, поблизости могут быть руины, и это может быть моим единственным шансом исследовать! Я был бы идиотом, чтобы не брать с собой помощников.

«Итак, мы в вашем билете и собираем мулов?» Джо потребовал с легкой улыбкой.

«Со мной вам не нужно беспокоиться об иммиграции», - отметил Гинг. «В противном случае, вы бы месяцами ждали туристической визы, которая будет полезна только десять дней!»

Школа в тот день была терпимой, за исключением того, что мой идиот, бывший одноклассник в 6-м классе, Холмер, его звали, догнал меня, когда я направлялась в зал специального образования для моего последнего периода. К сожалению, специальные уроки, как исправительные, так и продвинутые, проводились в частном зале школы. Все вошли через одну и ту же дверь, а затем переехали в разные комнаты.

Холмер догнал меня, когда я взяла учебник «Анализ функций» из своего шкафчика.

«Что ж, это паренек», - громко заявил он, захлопнув дверь моего шкафчика. К счастью, я уже удалил свою книгу и быстро отступил.

«Это оскорбленный неандерталец». Обернувшись, я направился к Специальному залу Эда.

«Итак, у меня есть бегущая ставка. Некоторые люди говорят, что вы продвинулись вперед еще на один класс, но держу пари, что история о том, что вы какой-то супер умный ребенок, - просто ложь. Могу поспорить, что вы на самом деле карлик, который, по крайней мере, так же стара, как и мы, за исключением исправительных классов. И сигареты были единственными, кто хотел тебя.

Слышать гадости от взрослых, направленные на Джо или Кинзе, обычно было достаточно, чтобы вывести меня из себя. Они были замечательными людьми. Слышать, как ребёнок произносит такие вещи по отношению ко мне, было почти смешно, тем более что я был с ним в классе в прошлом году и знал, что его оценки едва превышают тот уровень, что они поставят его на занятия по исправлению положения.

Когда он проходил через дверь в особенный зал Эда, у меня возникло подозрение, и это оказалось правильным, когда он попытался следовать за мной в расширенную комнату 8 и 9 классов. Учителя были оба заняты, и я автоматически открыл папку, чтобы проверить свое задание, когда Холмер схватил мою книгу. Он смотрел на титул, затем ревел, как осел.

«Вы пытаетесь понять, как решить математическую задачу ?!» он взвыл, и я закатил глаза.

«Молодой человек, я не верю, что это ваша комната», - сказал один из учителей, мистер Фьювен, когда он подошел.

«Расслабься, я в этом зале один раз просто говорил» Привет »бывшему однокласснику». Холмер бросил мою книгу на стол и повернулся, чтобы уйти. Мистер Фьювен последовал за ним к двери и закрыл ее.

- Мисс Пидель, он вас беспокоил? - спросил мистер Фьювен, снова сосредоточившись на мне. Все учителя в этой школе были формальными до такой степени, что ученика никогда не называли по имени.

«Он просто был подростком», - ответил я, сосредоточившись на своей книге, прежде чем мысленно добавить: «Та, которую я хотел бы иногда ударить».

Мистер Фьювен вздохнул, затем обратил свое внимание на одного из моих одноклассников, направляясь посмотреть, что нужно молодой женщине.

Холмер догнал меня, когда я уходил в тот день, следуя за мной в приемную.

"Вам действительно нечего сказать?" он потребовал. «Я могу быть в специальном выпуске в течение одного периода, но я могу сказать, что ты там весь день!»

Мои оттенки были включены, практика, которой я придерживался с тех пор, как мне их дали, но даже когда Холмер ударил меня по затылку, довольно сильно сбивая меня с ног, я не мог сказать, что они были необходимы. Этот ребенок не имел никакого отношения к моему бывшему отцу, и было легко предугадать, куда направился его детский издевательства.

"Привет!" из зала донесся крик, и я был удивлен, увидев, что Люзурус стоит рядом с Момозом, его телохранители направляются прямо к Холмеру. Лузурус был со мной через несколько секунд после того, как прошли охранники.

"Ты в порядке, Лана?" - спросил Луцурус, предлагая мне руку.

Я принял руку с поклоном. «Нечто, что я просто отчасти ожидаю в настоящее время».

«Зачем он это сделал ?!» Момоз выглядела очень расстроенной, глядя на Холмера, которого держал один из телохранителей.

«Потому что он хулиган». Лузурус застонал, ответив на него взглядом.

У Холмера не было ничего подобного. "Отпусти меня!" - громко потребовал он, пытаясь пнуть одного из охранников. «Подождите, пока мой папа услышит об этом! Он Самуэль Фонтесс!»

После моей первой встречи с Фонтессой, я видел его еще несколько раз в суде с начала школы. Он всегда пытался заискивать перед любой королевской семьей, с которой он сталкивался,

хотя в основном он сосредоточился на принцах более высокого ранга. В этом его сыне было много смысла.

«Какое вам дело, парни, если я буду издеваться над парнем в специальном выпуске?! Она в специальном издании, и все знают, что это для умственно отсталых!»

Я чуть не закатил глаза, на самом деле это сделал Луцурус, и Момоз выглядела немного смущенной.

«Специальный Эд?» она спросила, прежде чем горло позади нас прочистилось.

Я никогда не видел Главного Мастера Королевской Академии, это было хорошо, так как обычно это означало, что у вас были серьезные проблемы, когда вас вызывали в его кабинет. Другие вопросы были рассмотрены одним из трех заместителей директора / любовниц; это был один из них, кто говорил со мной, когда они подняли меня до 8-го класса.

Главный мастер Маккернаси был крупным мужчиной, его темные волосы были коротко подстрижены и только начали седеть. Слухи говорят, что его брат был Охотником, и он сдал экзамен дважды, прежде чем из-за травмы ноги ему не хватало ноги от колена. Это могло быть правдой, и у него был протез, потому что он ходил с постоянной хромотой и имел трость.

«Похоже, что кому-то, возможно, нужно исправить свое ужасное поведение, а также должным образом объяснить Специального Эда», - твердо сказал директор школы гравийным голосом.

Хольмер Фонтесс был схвачен директором школы за плечо и направлен в офис, скорее всего, для обсуждения, а также для того, чтобы сделать телефонный звонок.

«Что особенного Эд?» Момоз прижалась, когда подошли Качо и Фугетсу.

Качо вскочил, чтобы объяснить. «Большинство людей думают, что это класс для людей, которые не учатся так быстро, но это не имеет смысла, потому что я знаю, что Туберра был в Special Ed».

Я позволил Луузуру объяснить это после этого, и ему, конечно, пришлось добавить, что я был в «Специальном Эде», хотя другие уже догадались, основываясь на заявлениях Холмера. К счастью, поскольку у них было несколько братьев и сестер, которые были в таких классификациях, три девочки охотно отказались от этой темы.

Кинзе и Юо немного опоздали, забирая меня из дворца в тот день, но я ожидал этого. Чего я не ожидал, так это найти половину книг из библиотеки усадьбы, сложенных в фойе, когда мы вернулись домой тем вечером. Джо не был удивлен.

«Джинг, почему здесь книги?» он позвал, когда он обошел довольно большую кучу. «И тебе

лучше иметь планы вернуть их! Перенять?»

"Здесь!" раздался звонок, и все трое подняли голову и увидели профессионального Охотника, который выглядел крайне непрофессионально, читая на люстре книгу, раскрытую у него на коленях. Книга, которую я признал самой старой книгой в библиотеке.

«Тебе лучше надеть перчатки!» Я крикнул ленивому Охотнику, когда он листал хрупкую книгу, и мое зрение покраснело, когда он лизнул свой сильно не перчатый палец и перевернул страницу. Единственное, что удерживало меня от попыток взобраться на люстру, чтобы задушить этого человека, было то, что единственный путь заключался в том, чтобы лазить по книгам.

Глубоко вздохнув, я заметил, что Гинг, хотя и не смотрит на меня, определенно обращает внимание.

На мгновение я подумал о том, чтобы попытаться найти его сумку, чтобы увидеть, есть ли в нем что-то, что могло бы его поднять, прежде чем возникла гораздо более злая идея.

Вы можете многое рассказать о человеке во время еды. Таблица поведения показывает, как они были подняты и их общее поведение. Предпочтительные продукты указывают регион, из которого они происходят, а также любую чувствительность.

У Джинга был вкус к сладкому, особенно к мороженому. Я заметил это во время его спорадических визитов, когда он обычно просил мороженое.

Идя на кухню, я увидел, что Джимо был занят и легко двинулся за ней, схватив банку майонеза из холодильника и перенес его в морозильник. Я снова пробрался, пока дружелюбный повар не обернулся.

Решив хоть немного отвлечься, я открыл свой рюкзак, чтобы посмотреть, не принес ли я домашнее задание, но, естественно, он был пуст. Чудеса Special Ed, когда вы впереди и собираетесь пойти на «воссоединение семьи» в моей школе: они не дают вам никакой домашней работы. Я уже закончил самую последнюю книгу, которую отправил Церриднич.

Учитывая тот факт, что он соизволил отправить полный набор классических книг под названием «Чужой голландец», который был очень похож на Шерлока Холмса. Главным героем был иностранец, который использовал свои способности, чтобы сформировать раннюю версию профилей для преступников, а затем проверял их прошлое после ареста.

Казалось, что он посылал мне довольно заметное сообщение, а именно, он анализировал меня. Пытаюсь со мной разобраться. А поскольку книги были тем видом, который можно было бы прочитать для развлечения, было предостережение о том, что ему не надоедать и пропустить очередную рождественскую вечеринку.

Подойдя к библиотеке, я застонал, увидев все книги, разбросанные по комнате, и схватил ближайшую книгу. Простой взгляд на позвоночник, и я точно знал, на какой полке он находился, третий ящик справа от двери, вторая полка, десятая книга в ящике. Книга, которая лежала рядом с ним, была на стуле у окна, затем к книге, чей дом был на корпусе, прямо слева от двери, пятая полка, второе место в.

Пробираясь через комнату, я собирал книгу за книгой, расставляя их по местам, затем уставился на все еще в основном пустые чемоданы.

«Охотник за книгами», - объявил голос позади меня, и я повернулся, чтобы посмотреть на Джинга. «Если бы у вас были правильные вещи, я думаю, что вы такой Охотник».

Джинг легко прошел мимо меня, ноги почти не касались пола, несмотря на большую стопку книг в его руках.

«Чего мне не хватает?» Я потребовал, направляя мои почти 21 год насилия и решимость, которую я нашел в последующие годы. Я больше не собирался быть жертвой, и Джинг не собирался это останавливать.

«Не определение», - был небрежный ответ. «Но если вы найдете это, тогда вы будете знать».

Его рука соскользнула, заставив его уронить книгу, и я чуть не завыл на него, когда подскочил вперед, чтобы поймать книгу, а затем поставил книгу на свое место. Вместо этого я обдумал, что он сказал. Мне не хватало чего-то, что я мог бы получить, но что? Мне нужно было это учитывать.

Мой взгляд дрогнул, когда я снова сосредоточилась на Джинге и увидела, что он швыряет книги на полках случайным образом. К сожалению, он складывал книги обратно на свои места, и я был уверен, что виноват «нэн» или как там там было слово.

Чего мне не хватало? Вопрос преследовал меня до обеда, а потом я извинился, чтобы приготовить шарик с «мороженым», поставить миску в морозильник и перенести майонез обратно в холодильник.

Чем обладали Курапика, Леорио, Киллуа и Гон, чего мне не хватало? Я не собирался считать Хисоку или Иллуми, поскольку они не были заинтересованы в том, чтобы стать Охотниками, просто в тех привилегиях, которые позволила бы лицензия.

Цели? Нет, у Киллуа не хватало тех, когда он вступал на экзамен, и у меня была цель, а именно найти свою семью. Гоню их тоже не хватало, за исключением цели найти Гинга.

Страсть? Еще раз, Killua вроде не хватало этого вначале.

Я вернулся к столу, отвлеченный своими мыслями, поэтому, естественно, я едва заметил еду. Вероятно, именно поэтому Джинг не узнал о моей шутке, когда Джиемо спросил, не хочет ли кто-нибудь один кусочек мороженого, который она нашла в морозилке. Джинг принял «мороженое» прямо, когда я сосредоточился на нем, пытаюсь рассмотреть его атрибуты, и я потерял усмешку, когда он сунул большую ложку в рот, когда его глаза встретились с моими.

В глазах Гинга вспыхнуло подозрение, прежде чем его лицо исказилось от отвращения, и он выплюнул майонез в миску.

«Кислый», - объяснил он, когда все в замешательстве посмотрели на него.

Мои мысли продолжились позже, когда я подумал о том, чего мне не хватало, и наконец сосредоточился на главных героях.

Гон был жизнерадостным, и его целью стать Охотником было найти Гинга.

Леорио тоже был за рулем, с очень добрым сердцем, хотя он также был извращенцем. Он хотел стать врачом, чтобы спасти людей, и, став Охотником, он мог посещать школу бесплатно. Кроме того, используя лицензию, он мог получить высокооплачиваемую работу, которая позволила бы ему лечить людей, которые не могли себе это позволить бесплатно.

Скорее всего, я справлюсь с этим, если выполню свой план из моей предыдущей жизни и стану доктором.

Изначально у Киллуа не было никаких целей, кроме того, что он больше не хотел убивать людей, не хотел быть убийцей.

Курапика был сосредоточен, серьезен и верил в довольно крайнюю справедливость. Его цели состояли в том, чтобы отомстить за его пока еще живущий клан и принести Скарлет... Святое дерьмо.

Я лежал без сна в ту ночь, когда у меня возникла новая проблема: я мог бы сказать или сделать что-нибудь, чтобы помочь клану Курапики выжить. Но мог ли я? Предупреждение о них может заставить их двигаться, но это может привлечь много внимания. Если Курапика еще не ушел, то это может привести к его смерти вместе с кланом.

Если бы он ушел, то мы могли бы быть в эпицентре резни. Я сомневался, что Призрачная Трупка пощадит кучу туристов. Что, если мы приехали, и резня уже произошла? Я был бы виноват в том, что не отправил им предупреждение через Джинга. Было уже поздно

Как я был так близорук? Я хотел стать врачом, спасение людей было тем, что я решил сделать, но мои планы до этого момента были сосредоточены на защите себя...

Вот и все.

Гон, Курапика и Леорио все защищали других. Киллуа узнал об этом позже, после того, как подружился с Гоном, но он искренне захотел спасти тех, о ком заботился.

Я был в своей комнате в этот момент, час приближался к полуночи, и я вскочил с кровати. Там может быть не так много времени, но было немного. Там может быть что-то, что можно сделать.

Я побежал к гостевому крылу на максимальной скорости, не обращая внимания на холодный пол под моими босыми ногами. Джин должен был что-то знать, должен был уметь что-то делать! Если ничего другого, он мог бы отправить сообщение впереди нас.

Гинг едва поднял глаза, когда я вошел в его комнату без стука.

«Думаю, у тебя будет б-»

«Курута подвергнется нападению».

Джинг села прямо. "Какая?"

«Они будут атакованы, убиты почти до последнего человека. Спасется только один, и это не я.

Джинг пристально посмотрел на меня. «Почему ты так думаешь?»

"Память."

Глаза Охотника прищурились, когда он внимательно изучал меня. «Мы не можем избежать этой встречи», - сообщил он мне. «Если они знают твоих родителей и хотят тебя, твои папы должны бросить тебя».

«Дело не в этом! Пауки собираются атаковать.

«В этой памяти, что ты видел?» Джинг потребовал.

"Какая?"

"Что ты видел?"

Аниме никогда не показывало убитого Куруту, воспоминания Курапики ... «Лошади,

двенадцатого паука. Их глаза будут выбиты ».

Джинг кивнул, хотя его форма все еще была напряженной. «Ты уверен, что не выживешь?»

«Нет...», честно говоря, у меня не было ответа на это.

«Хорошо, вернись в свою комнату и немедленно скажи мне, если ты« помнишь »что-нибудь еще», - проинструктировал Джинг, подходя к своей сумке и вынимая телефон.

"Это оно?" Я потребовал. "В том, что все?"

"Что еще можно сделать?" Джинг выстрелил в ответ.

Я глубоко вздохнул, уже понимая, что действительно ничего не могу сделать. Я знал лучше, чем пытаться сражаться с трупой, и они могут и победят против Куруты, который не будет предупрежден.

«Ты можешь думать, так и сделай, Такара».

Это был первый раз, когда я услышал, как Джинг использовал мое имя, и это сосредоточило меня в тот момент.

«Что будет, если мы подойдем к этому неправильно?»

«В лучшем случае, осторожность», - признался я. «В худшем случае, неверие или паника. И то, и другое приведет к уничтожению клана, поскольку неверие будет означать, что мы не будем слушать наше предупреждение. Паника может вызвать неосторожное движение, которое заставит пауков быстрее их вырубить ».

«Так каков наилучший курс действий?» Джинг нажал.

«Найти самого рассудительного из Куруты, предпочтительно старейшины. Оповестите их о ситуации и попросите их начать небольшую эвакуацию, начиная с тех, кто не может сражаться, замаскированных под охоту или сбор сторон. Никаких сумок или чемоданов. Есть какая-то система регистрации и отправки их по разным маршрутам ... Или с Охотником и его помощниками, чтобы получить уникальную возможность узнать о некоторых руинах ». Теперь я многозначительно посмотрел на Гинга.

Джинг улыбнулся в ответ. «Итак, дети и некоторые ученые? Узнайте о некоторых руинах? Больше рук, чтобы помочь очистить их! »

Его отношение снова стало серьезным. «Я собираюсь сделать несколько звонков. Как я должен ...

"Придумай что-нибудь!" Я почти кричал. «Скажите им, что вы слышали, как кто-то говорит в баре, что-нибудь более достоверное, чем сказал вам семилетний ребенок!»

«Хорошо, хорошо», сказал Джинг ровным тоном, прежде чем вытолкнуть меня из двери. «И помни, скажи мне, если у тебя больше есть эти« воспоминания »»

Я был на полпути к своей комнате, прежде чем я понял, что Джинг думал, что у меня были видения. Это сделало бы иметь дело с ним в будущем трудным.

На следующее утро Джинг не спал на завтрак, несмотря на то, что я знал, что он не спал всю ночь. Он дружелюбно поболтал с Джо и Кинзе.

«Я разговаривал со старейшиной клана Курута прошлой ночью», - заявил он, когда я сел. «Он попросил нас отодвинуть нашу встречу на три дня. Он позволяет кому-то сдать тест, чтобы покинуть деревню, и хочет некоторое время организовать вечеринку для нашего визита в руины ».

"Он согласился?" Спросил Джо, его голос был полон волнения.

«Похоже, он с нетерпением ждал этого. По-видимому, некоторые молодые люди беспокоятся, и он надеется, что это успокоит некоторых из них ».

Кинзе был не таким заядлым любителем руин, как Джо, но он был готов согласиться со своим интересом. «Поскольку они перенесли дату встречи, это дает нам больше времени?»

Джинг пожал плечами. «Я хочу отправиться в провинцию Луксо в течение следующих нескольких дней, мы выберемся из холода. И еда там хорошая.

«Ты встречаешься с кем-то». Это заявление пришло от меня, и Джинг бросила на меня взгляд.

«Мы все с кем-то встречаемся. Около 128 человек. И они пока не уверены в своих родителях. Они подозревают, что это будут полукровки, которые были случайно рождены членами клана, которые путешествовали ».

Кинзе заметно расслабился, в то время как Джо был немного осторожнее.

«Тогда мы сохраним наши планы и уйдем завтра», - решил Джо. «Хорошо, у меня сегодня еще одна встреча».

«Я думал, что ты закончил вчера?»

«Камилла».

"Принц? Какая-"

«Не спрашивай», - закричали Джо, Кинзе и я.

Тот день затянулся. Я хотел поговорить с Гингом побольше, получить лучшее представление о его ресурсах, но он исчез. Вместо этого я оказался в своей комнате с Кинзе, который суетился, когда мы переупаковывали мою сумку в пятый раз. Мы не могли взять обычные чемоданы, поэтому вместо этого использовали рюкзаки. Кинзе любил одевать меня в платья, поэтому он был естественно расстроен, что я положил свою ногу против них в этой поездке.

Возвращение Джо было и облегчением, и напоминанием о беспорядке, который причинял принц Камилла. Похоже, она, наконец, перестала брать на себя семейную компанию Джо, но все же была полна решимости улучшить свое положение.

Джинг появился на обеде с коробкой мороженого, которую он сразу же передал Джимо.

Джуо рассказал всем нам о недавних попытках Кэмми лоббировать корпорации для инвестирования в ее самый последний проект - компанию по органическому макияжу.

«На этот раз она провела небольшое исследование», - признался Джуо. «Теперь она знает, что ей понадобятся химики, а также люди, которые ищут цвета. Теперь, если бы только она могла свести к минимуму свои попытки заставить людей подчиниться ».

Эта ночь была самой длинной с тех пор, как я попал на попечение Джуо и Кинзе. Мы уезжали утром, и я ходил по полу в ужасе от того, что скоро произойдет.

Я пришел к выводу, что Курапика прошел испытания, чтобы он мог покинуть деревню, и нас там ожидали через двенадцать дней. Мы бы в лучшем случае обрезали его. Я знал, что Гинг не скажет Джуо или Кинзе, что мы верим, что они придут, они отказались бы отпустить меня к деревне, не говоря уже о деревне. А без меня Джинг ничего не сможет сделать.

Я заснул где-то около 2-х часов ночи, а в семь я снова напрягся. Кинзе просто открыл дверь, чтобы разбудить меня, когда я закончил одеваться.

"В восторге?" спросил он, как он взял мой рюкзак с его места рядом с дверью.

"Да." Но не по причинам, которые он думал.

Когда мы все погрузились в машину в тот день, я оглянулся на усадьбу, которая была моим домом в течение четырех с половиной лет, и думал, вернусь ли я к ней. Внезапно все стало гораздо более ценным, включая моменты, когда Кинзе сжимал мою руку или Джуо предлагал мне ободряющую улыбку.

Когда мы добрались до аэропорта, меня немного трясло, хотя, вероятно, его просто уволили из-за холода.

«Ты, должно быть, шутишь», - проворчала я, когда мы поднялись на борт воздушного корабля.

«Я помню первый раз, когда мы привели тебя на одну из них», - легкомысленно воскликнул Кинзе. «Мы только что взяли вас под стражу, и вы пытались убежать от меня, когда я проводил вас на борту».

"Я помню. Я столкнулся с Гингом.

«Вы были очаровательны», - ответил Кинзе, когда мы направились к лестнице. «Давайте устроимся. Мы с Джо будем в главной каюте, которая должна быть... прямо... здесь. Кинзе открыл дверь, открывая большую комнату.

Моя комната была рядом с их, а Джинг был дальше по коридору. Моя комната была в агонии, потому что она была идентична той, которую я занимал в своей первой поездке на дирижабле. Я не мог смотреть на это и не думать о той первой ночи, сразу после того, как меня купили / усыновили Джо и Кинзе.

Должно быть, Джуо узнал, что я замешкался в том, чтобы войти в комнату, потому что он направил меня в другую комнату, через коридор от того, что первоначально должно было быть моей комнатой.

Эта комната имела немного другую планировку, но я все еще смотрел в окно во время взлета, наблюдая, как Порт-Сити остался позади во время взлета. Мои глаза нашли королевский дворец, и я долго смотрел на него, быстро придя к выводу, что одним из ярких моментов в конце этого будет то, что мне больше никогда не придется видеть Церридника.

В тот день Джуо и Кинзе окружили меня изрядной суммой, затрудняя беседу с Гингом по некоторым вопросам, и у нас наконец-то было несколько минут после обеда, когда мне удалось загнать его в угол в читальном зале.

"Каков план?" Я потребовал срочно.

Джинг посмотрел на дверь и пожал плечами. «Никакого плана, кроме того, что я говорил тебе ранее. Мы возьмем группу с собой, чтобы посетить руины Орто-Куруты, город, который когда-то был центром власти для Луксо, когда Курута была правящей семьей. Они отказались от этой

власти около 300 лет назад, и столица была заброшена. Если там окажется еще одна группа Охотников, они могут помочь обеспечить безопасность и поддержку ».

«Они не позволят вам приблизиться к их нынешней деревне, не так ли?»

«Нет», призналась Джинг.

Следующие несколько дней были мучительными по продолжительности. Взгляд в окна только напомнил мне о том, что мы были на воздушном шаре и шли очень далеко. На этот раз книги не могли отвлечь мое жужжание. Я больше не заботился о телевидении или фильмах, но всякий раз, когда Джуо или Кинзе просили меня посмотреть что-то с ними, я соглашался.

У нас было девять дней до запланированной встречи, когда мы приземлились в аэропорту Чинко. Гинг направил нас в гостиницу, прежде чем исчезнуть, его приказ оставался в городе или рядом с ним.

По настоянию Джуо мы вдвоем осмотрели город, который напомнил мне почти китайскую культуру. Драконы и фениксы были обычными декоративными частями, и были экскурсии по нескольким древним дворцам около города, а также садам и музеям.

Не имея времени для «правильного» отпуска с момента моего усыновления, Джуо и Кинзе с головой ушли в занятия. В течение следующих четырех дней мы посетили три дворца, шесть садов и два музея, один из которых посвящен искусству, а другой - естествознанию.

Наконец, Гинг вернулся и принес с собой машину, приказав нам не сдавать ее в аренду, к большому ужасу Джуо.

Первый день путешествия был долгим бегом по пересеченной местности, закончившимся тем, что нам пришлось ждать парома. Так как следующий уехал утром, мы остановились в небольшом отеле, в который Джинг использовал свою лицензию Охотника, чтобы нас завезти. Это оказалось интересной ночью для всех нас, так как было только две кровати. Я оказался на диване после того, как Джинг занял одну кровать, и я отказался позволить Джуо или Кинзе занять диван или пол. Им обоим было за 40, и они не могли принять такое наказание без боли.

Поездка на пароме заняла почти восемь часов следующего дня, и однажды мы оказались в довольно гористой местности. Той ночью мы не могли найти город и вместо этого спали в машине, Кинце делила со мной заднее сиденье, в то время как Джинг и Джо сохранили места водителя и пассажира соответственно.

В последний день нашего приезда, с двумя дополнительными днями до встречи, Гинг ехал по дорогам гористой страны, каждый раз останавливаясь, чтобы проверить свою карту, прежде чем продолжить. Мы проходили через один крошечный город за другим, каждый из которых выглядел меньше.

В какой-то момент я был уверен, что увидел на обочине дороги мальчика с темными светлыми волосами, но ничего не сказал. Если это был Курапика, то не вмешиваться в него было единственным способом обеспечить его выживание по крайней мере.

«Не думайте, что мне нужно напоминать вам об этом, ребята, но никому не рассказывать, для чего мы на самом деле здесь», - заявил Джинг, когда мы въехали в крошечный городок, и он наконец остановил машину перед тем, что было быть единственным мотелем в городе. «Если кто-нибудь спросит, я археологический охотник, а вы здесь, в качестве моих помощников. Мы ждем дополнительную команду, чтобы догнать нас, прежде чем отправиться к руинам Орто-Куруты ».

«Курута такой скрытный?» Спросил Кинзе.

«Их боятся и на них охотятся, конечно же. Это было чудо, что я вообще смог с ними связаться ».

К счастью, в этом мотеле было три свободных номера. Первоначально Джуо хотел получить два, один для нас, а другой для Джинга, но, услышав, что у них есть только одиночные игры, вместо этого решил взять второй ключ для комнаты, в которой я буду находиться. И сформулировал некоторые правила, которые были моими дверь должна была быть закрыта и заперта. Он использовал бы ключ, чтобы войти. Если кто-то постучал, и я не был уверен, кто они, я должен был воспользоваться телефоном в комнате, чтобы позвонить ему или Кинзе.

Эти меры были ненужными, так как меня никогда не беспокоили в мотеле. Вместо этого несколько панков патрулировали город, и они безбожно любили доставлять людям из другого города тяжелые времена. Кинзе стал их любимой мишенью после того, как он и Джо увидели друг друга, выглядя слишком близкими, чтобы просто дружить.

Они разгромили уговорившего его, бросая оскорбления с другой стороны улицы. Однажды они даже зашли так далеко, что бросали яйца и камни в ноги Кинзе. Кинзе не раз краснел, и его нрав быстро приближался к кипению, когда Джо не был посредником.

Джуо провел слишком много времени на своем мобильном телефоне, разговаривая с секретарями и членами совета директоров в своей компании. Двое из старших членов правления высказались за то, чтобы дать принцу Камилле те средства, которые она хотела, надеясь, что она, наконец, оставит их. Еще двое были категорически против, уверены, что если они сдадутся, она вернется еще. Отец Джуо все еще был главой компании, но хотел, чтобы Джуо сделал последний звонок. Обе фракции стали звонить ему, обсуждая вопросы, стоящие за их позициями.

Джинг и я нашли путь, по которому мы встретим нашего гида, и за день до встречи я обнаружил, что смотрю на дорогу, дрожа. Завтра мы не поедem на машине, и я не был уверен, что произойдет. Я был в ужасе и возбужден одновременно. Будут ли они выяснить, кем были мои настоящие бабушки и дедушки, или, может быть, они будут моими прабабушкой и дедушкой?

Ни Джо, ни Кинзе не были особенно болтливы в ту ночь, а Джинг отсутствовал. Моему семилетнему телу наконец-то хватило на бессонные ночи, и я рано потерял сознание в комнате Джоу и Кинзе, рано вставая, чтобы оказаться между ними в постели.

Джинг встретил нас в холле, как и наш гид в то утро.

«Рад встретить нас всех, меня зовут Мизеру», - представился мужчина, его голос звучал более или менее акцентировано.

Я сдержал улыбку в ответ на речь человека.

«Прежде чем мы пойдем дальше, твоя кровь в клане».

Теперь его болтовня была феноменальной.

«Вы имеете в виду проверить ее кровь? Как?» Кинзе спросил, когда мужчина кивнул.

«Алые глаза. Если она сможет их активировать, мы пойдем».

Я знал, что мне нужно сделать что-то подобное, и впервые за многие годы я публично понизил свои шторы.

"Погоди!" - громко заявил Джинг, подталкивая нас к спине, Джо и Кинзе следовали за ним. Он оглянулся вокруг, ища всех, кто мог бы быть рядом, прежде чем кивнуть. «Пока ясно.»

Я сосредоточился, думая о моментах, когда я испытывал сильные эмоции. Церринич пришел в голову после похищения, ужаса продажи.

Ничего. Страх тех моментов теперь казался приглушенным.

Очищал мой мозг, сосредотачивался на неприятных моментах, которые вызывали у меня горение глаз, но долгое время ничего не шевелилось. Потом я вспомнил лицо моего отца, его темные глаза улыбались, когда мама протягивала мне его. На момент воспоминаний мне был всего год, но к тому времени я уже знал, что могу доверять своим новым родителям-подросткам больше, чем своим предыдущим. Из-за Черной Бригады я никогда больше не увижу ни их, ни членов моей семьи. Я не знал, живы они или мертвы, и они не знали обо мне.

Без Куруты я, возможно, никогда не узнаю, так как тех, кого также похитили ... Образ мягкого тела Киху промелькнул в моей голове, и на этот раз ярость вспыхнула в моих венах, полностью опрокинув страх с того момента.

Они все могут быть мертвы, а я ничего не могу сделать!

«Определенно, Алые глаза», - незнакомый голос пронесся в моей голове. «Яркий».

«Лан?»

Мир взорвался светом, когда мои глаза начали гореть, теперь перед ними что-то темное опустилось, но мир продолжал сиять.

«Лан!»

Тряска вернула меня к реальности, и я посмотрел на Джо, увидев, что его взволнованное лицо изучает меня. Кинзе был рядом с ним, проверяя наше окружение.

«Нужно идти, долгая прогулка», - заявил наш гид. На его лице отразился угасающий сюрприз, как будто он не ожидал, что у меня действительно будут глаза.

Наш гид, казалось, намеревался не привлекать никакого внимания, когда мы покидали город, отчасти поэтому мы уезжали рано. Это было едва за рассветом, когда мы шли в лес.

«Это будет шестичасовая прогулка», - объяснил Мизеру. «Держись поближе, потому что это может быть опасно».

Первые два часа были не сложными, даже если они были в основном в гору. Путь был легко следовать. Затем наш гид повернул в лес, и прогресс впечатляюще замедлился. Хотя ни один из моих опекунов не был в плохой форме, они не были в отличной форме. Джоу было немного лучше из-за его практики фехтования, но Кинзе сильно потянул.

Я сделал прилично благодаря тренировкам по гимнастике, но было очевидно, что я все еще не был в такой хорошей форме, как Гинг или Мизеру.

Разговор прекратился, как только мы ушли с дороги, теперь его полностью заменили вздохи и стоны. Любые попытки помочь опекунам были отклонены.

Территория, наконец, выровнялась, фруктовые деревья и ягодные кустарники усеивали лес, становясь все более распространенным явлением. Наконец, через семь с половиной часов после отъезда из деревни появилось первое из зданий, принадлежащих Куруте.

Люди быстро перемещались между зданиями, некоторые с корзинами или мешками с тканью. Когда мы приблизились, болтовня дошла до меня, еще один незнакомый язык. Раздался крик, когда ребенок бросился к Мизеру, схватившись за ногу и радостно лепетая на языке курутан.

Наш гид счастливо улыбнулся и поднял ребенка, когда другой ребенок, почти подростковый, медленно подошел.

«Пайро», Мизеру кивнул мальчику, и тот ответил несколькими словами, которые я не понял, хотя среди них было имя Мизеру. Ответ Мизеру был коротким, затем мальчик повернулся к нам.

«Привет, добро пожаловать в деревню! Я Пайро. Я отведу тебя к старшему старейшине.

«Хорошо», - ответил Джинг, когда его глаза оглянулись на людей, большинство из которых остановились, чтобы посмотреть на нас. «Угадаете, что все взволнованы посещением руин?»

"Да!" - с волнением заявил Пайро, медленно начав идти к зданиям. «Первый раз, когда мы сделали это, мы очень удивлены. Курапике бы это понравилось.

"Твой друг?" Я спросил, наблюдая, как женщина упаковывает сухофрукты, которые я не узнал в пачке. Она посмотрела на нас с возбужденным выражением лица и помахала рукой.

Пайро махнул в ответ женщине.

«Да, Курапика - лучший друг. Он сдал экзамен и ушел две недели назад.

«Нет способа связаться с ним, чтобы он присоединился к нам?» - сразу спросил Джинг, а Кинзе указал на соседнюю тележку с тремя маленькими детьми.

«Они планируют, что мы уедем СЕГОДНЯ ?!» потребовал он, когда Джо похлопал его по руке.

«Да, трехдневный поход в медленном темпе», - объяснил Паиро.

Для меня это имело смысл, если бы я думал, что приближается бойня, я бы хотел, чтобы все эвакуировались как можно быстрее. Но как Старейшина сделал это возможным, не вызывая подозрений? Или люди были так взволнованы, что не задавали вопросов?

Взглянув на пару болтающих женщин, которые широко улыбались нашей группе, я склонился к возбужденному объяснению.

Пайро привел нас к самому большому зданию в маленькой деревне, где нас встретил другой мужчина. Этот определенно выглядел как ученый, и он кратко приветствовал нашу группу.

«Я вижу, Мизеру привел тебя сюда. Старейшина в настоящее время наблюдает за некоторыми приготовлениями в последнюю минуту, но он сказал мне, чтобы я всех вас пустил в дом

собраний. Не стесняйтесь расслабиться. Пайро, ты бы остался с ними?

"Ok!" Пайро ответил, когда дверь открылась, и он быстро ввел нас в пространство.

Внутри дома было уютно, передняя комната выглядела как переговорная комната. Несколько напольных подушек были разбросаны по комнате, а на низком столе было несколько диаграмм, написанных на языке, который я не мог прочитать.

«Итак, вы из внешнего мира. На что это похоже?» Взволнованно спросил Пайро. «Курапика был так полон решимости уйти, и я жду, когда он вернется и скажет мне. На что это похоже?"

Я долго смотрел на Паиро, не зная, что сказать. Если бы он пережил это, то очень скоро встретился бы с реальным миром в мучительных деталях. Если не...

«Хорошо и плохо», - признался я. «Люди есть люди, вы должны найти хорошее».

«Я думаю, вы видели много хорошего, Лана», - отметил Джуо, глядя на графики. "Что это?"

«Записи людей, которым было разрешено уйти, которые могли родить потомство. В нем указано, куда они пошли », - объяснил Паиро, взглянув на диаграммы, затем указал на список, содержащий то, что было похоже на пять возможных имен. «Я думаю, старейшина Бейн пытается выяснить, от кого произошла Лана».

Посылка имела смысл: выяснить, где двое могли родить детей, которые могли бы встретиться друг с другом. При условии, что люди сообщали полностью и правдиво, это сузило, откуда я мог прийти резко. Где была моя семья

«Что в списке?» Я спросил, как палец Паиро тянулся вниз по списку.

"Восток Горто упоминается?" Кинзе нажал.

«Горто», - ответил Паиро, кивая Кинзе.

«Возможно, когда Восток и Запад были еще одной нацией».

Прошло десять минут, когда Паиро попросили прочитать различные места, которые были внесены в список, и людей, которых это касается. Glam Gas Land, Zaban, Begerosse и Gorteau были перечислены, и я отточил Glam Gas Land после того, как Джинг указал, что он находится в пустынной местности.

Наконец дверь распахнулась, и в нее ворвался пожилой мужчина с выдающейся бородой.

«Вы намного позже, чем ожидалось. Первая группа будет готова через час, так что будьте готовы к переезду », - приказал он без преамбулы, прежде чем сосредоточиться на мне. «Мизеру подтвердил мне, что у тебя алые глаза, поэтому мы попытаемся определить твоих родственников в клане сегодня вечером. Мы также будем обсуждать некоторые вещи с вами, хотя я думал, что вы будете старше. А сколько лет твоим родителям?»

"Привет! Лана была малышом, когда ее похитили! Джо огрызнулся. «Мы ее усыновили и с тех пор ее воспитываем».

«И привел ее сюда, к людям, которым она принадлежит», - с раздражением отметил мужчина, которого я предположил, был старейшина Бейн.

«На самом деле, согласно законам Какина, я принадлежу им». Мое прерывание привлекло пристальное внимание старшего, поэтому я уточнил. «У них есть документы, заверяющие их, что я была дочерью двоюродного брата, и усыновление было предоставлено. Ликвидация этого усыновления могла произойти только в том случае, если было доказано, что они подвергаются опасности или оскорблению со стороны меня, что, как я гарантирую, не происходит, или доказано, что я не кровный родственник, даже отдаленный. Вы не можете это опровергнуть.

«Твои глаза доказывают более заметное кровное родство с нами».

«Они воспитали меня, и они потрясающие родители. В этом случае психиатр будет спорить с тем, чтобы меня исключили из-под стражи, поскольку я достаточно хорошо приспособлен! »

«Ты будешь таким же, как Курапика!» Старший кричал.

«Логическое?»

«Решительно настроен по-своему! Даже если это не в интересах всех участников! »

«Кто ты такой, чтобы определить это ?!»

"Привет! Полегче, вы оба! - приказал Джинг, проталкивая ладони между старшим и мной. Во время наших споров мы приближались и теперь были почти друг другу в лицо. «Сейчас не время спорить!»

Старец вздохнул, откинувшись на спинку кресла, хотя я все еще чувствовал напряжение в этом парне. "Ты прав. Я приветствую вас, но боюсь, что мне нужно, чтобы привести деревню в порядок. Наш нынешний историк для клана Курута будет просматривать записи, ссылаясь на то, что известно о вашем прошлом, чтобы сузить круг возможных родственников. Лисмо блестящий рекордсмен и знает больше о том, что делают те, кто побывал во внешнем мире, чем я ».

Джу вздохнул. «Хорошо, тогда мы встретимся с

«Ты уйдешь с первой группой», - прямо приказал старейшина, получив испуганные взгляды от Джо и Кинзе. «В это время посторонние здесь не нужны, и я бы предпочел, чтобы вы ушли».

Джуо прищурился. «Тогда как мы будем говорить с этим Lismo?»

«Вы не будете. Лана будет.

Кинзе сразу же возразил. «Мы не оставим нашу дочь!»

«Только на ночь она отправится завтра со второй группой».

«Тогда мы подождем за пределами деревни, если потребуется, и примкнем к этой группе».

«Это всего лишь день», - указал я мужчинам, поворачиваясь к Джо. «Они, вероятно, хотят обсудить некоторые вещи со мной, и это лучше держать в тайне».

Рука Кинзе сжала мою. «Тебе семь», - отметил он. «Вы не были далеко от нас даже на ночь, так как мы привели вас домой».

«Ты... один из моих пап», - признался я. «Но ты не можешь защитить меня от этого».

«Тебя здесь не оставляют», - твердо заявил Джуо, и мои глаза отыскивали Джинга.

Джинг посмотрел мне в глаза, понимая, что я спрашиваю немедленно. Его пальцы стукнули обоим моим стражей по шее, мгновенно выбивая обоих мужчин, заставляя Пайро спотыкаться, пока старший нахмурился.

"Вы уверены?" - спросил Джинг, опуская обоих мужчин на пол.

"Да. Убери их отсюда, и не дай ничего с ними случиться.

«Может ли это случиться сегодня вечером?»

"Да." Мое горло было сухим до предела. Фактически, это было чертовски вероятно, и каждый час, проведенный в этой деревне, увеличивал вероятность того, что мы попадем в атаку. Но мне нужна была эта информация, независимо от риска для себя. Но не на риск Джуо и Кинзе.

«Эти двое не знали?» - спросил старейшина Бейн, когда Джинг потянул Джо через плечо.

«Они бы не позволили Такаре прийти, если бы они пришли. Кстати, это ее имя, Лана - просто ее публичное имя.

"В чем дело?" - потребовал Пайро, глядя на нас.

«Ничего, что вам нужно ...»

Я прервал старшего. «Будет нападение». Старший побледнел от моего заявления. «Действительно противная группа бандитов планирует напасть и уничтожить клан. Вот почему вы все двигаетесь.

Теперь Пайро выглядел потрясенным, его взгляд искал старшего.

«Ты уходишь из первой группы, молчи об этом», - резко приказал старший.

«Но жена дяди Мизеру беременна, и ты заставишь ее ждать до завтра. Вы должны заставить ее уйти!

«Я выбрал группы, основанные на скорости движения».

«Мое тело слабое, но я все еще могу двигаться быстрее ее! Я поменяюсь с ней местами.

«Разве вы не слышали их? Атака может произойти сегодня вечером! Уехать!"

Пайро, должно быть, был в ужасе, но он взглянул на меня и покачал головой. «Они сказали, что это МОЖЕТ произойти, а не так».

«Это случится», - заверил я. «Мы не знаем когда. Насколько я знаю, они могли бы собраться за пределами деревни прямо сейчас и атаковать в течение часа.

«Все больше причин для тети Дими уйти сейчас!» Пайро потребовал. "Я уеду завтра."

Старший вздохнул, уставился на Паиро и покачал головой. «Когда молодые люди стали такими упрямыми?» он потребовал. «Хорошо, но ты никого не будешь винить во всем, что случится».

После этого отъезд резко ускорился: Джо и Кинзе посадили в большую птицу-перевозчик для перевозки.

«Я буду следить за ними», пообещал Джинг, проверяя пару. «Поездка займет два дня. Если вы не появитесь на следующий день после нашего прибытия, я не остановлю их возвращение.

«Если что-то случится, этого должно быть достаточно», - признался я. В тот момент мои руки были такими холодными.

Рядом со мной Пайро наблюдал за женщиной, которую, как я полагала, его тетя помогала Мизеру на другой птице-носителнице. Все, кто собирался идти, были либо очень молодыми, очень старыми, либо в некотором роде немощными. Те, кто был в лучшей форме, остались позади.

Процессия медленно двигалась из деревни. Они использовали последние часы солнечного света, чтобы попытаться добраться как можно дальше, и я надеялся, что этого будет достаточно.

«Пайро, покажи Такару Лисмо, а потом останься с ними», - приказал старец позади нас.

«Хорошо», - ответил Пайро, его рука вытащила бутылку глазных капель, которые он применил к своим глазам, прежде чем повернуться ко мне. «Я уверен, что все будет ...»

Моя рука накрыла его рот автоматически.

«Закон Мерфи - слишком мощная сила, чтобы бросать вызов», - заявил я, глядя мне в сторону процессии, которая исчезала в деревьях, прежде чем вернуться в деревню. У меня было всего несколько часов, чтобы просмотреть записи Куруты, поэтому мне нужно было заставить их считать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781368>